ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

САРЫКАМЫШ – 1914–1915

183

СНАРЯЖЕНИЕ
Чеченская конница

КОМАНДУЮЩИЕ
Исмаил Энвер-паша

DeAGOSTINI

ISSN 2219-6153

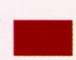

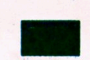

САРЫКАМЫШ – 1914–1915

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

XXXX Армия

X Бригада
Русские войска

XXX Корпус

III Полк
Османские войска
XX Дивизия

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №183, 2014
Еженедельное издание
РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02
Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение:
ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 89 руб.
Розничная цена 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 24.07.2014

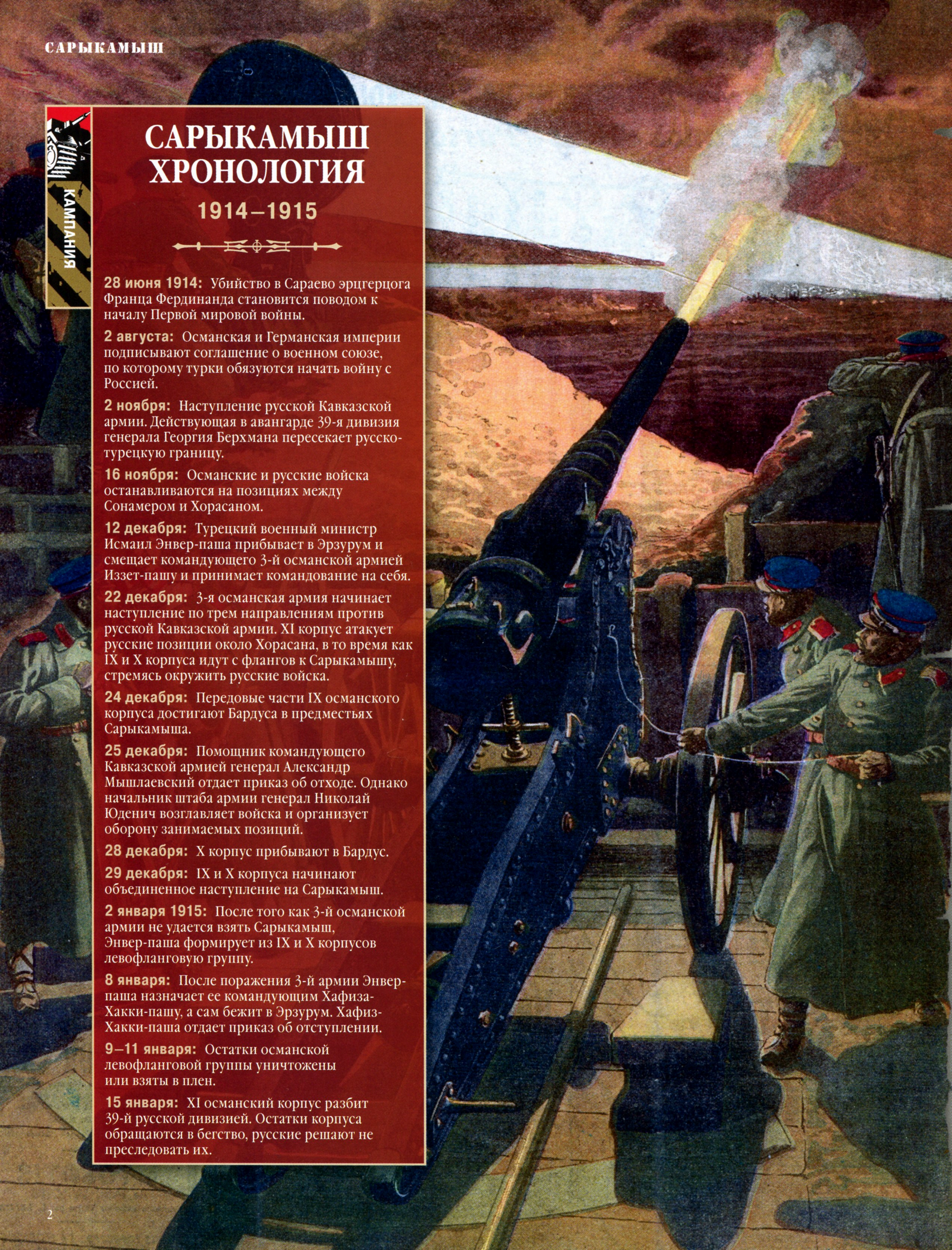
САРЫКАМЫШ

1914–1915

КОГДА ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ начала войну против России, русские войска перешли на Кавказском фронте в наступление и нанесли турецкой армии крупное поражение. После этого в 1915 году младотурки развязали геноцид армянского населения.

Казаки перевозят раненых в горах Кавказа во время турецкого наступления зимой 1914–1915 годов.

САРЫКАМЫШ ХРОНОЛОГИЯ

1914–1915

28 июня 1914: Убийство в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда становится поводом к началу Первой мировой войны.

2 августа: Османская и Германская империи подписывают соглашение о военном союзе, по которому турки обязуются начать войну с Россией.

2 ноября: Наступление русской Кавказской армии. Действующая в авангарде 39-я дивизия генерала Георгия Берхмана пересекает русско-турецкую границу.

16 ноября: Османские и русские войска останавливаются на позициях между Сонамером и Хорасаном.

12 декабря: Турецкий военный министр Исмаил Энвер-паша прибывает в Эрзурум и смещает командующего 3-й османской армией Иззет-пашу и принимает командование на себя.

22 декабря: 3-я османская армия начинает наступление по трем направлениям против русской Кавказской армии. XI корпус атакует русские позиции около Хорасана, в то время как IX и X корпуса идут с флангов к Сарыкамышу, стремясь окружить русские войска.

24 декабря: Передовые части IX османского корпуса достигают Бардуса в предместьях Сарыкамыша.

25 декабря: Помощник командующего Кавказской армией генерал Александр Мышлаевский отдает приказ об отходе. Однако начальник штаба армии генерал Николай Юденич возглавляет войска и организует оборону занимаемых позиций.

28 декабря: X корпус прибывают в Бардус.

29 декабря: IX и X корпуса начинают объединенное наступление на Сарыкамыш.

2 января 1915: После того как 3-й османской армии не удается взять Сарыкамыш, Энвер-паша формирует из IX и X корпусов левофланговую группу.

8 января: После поражения 3-й армии Энвер-паша назначает ее командующим Хафиза-Хакки-пашу, а сам бежит в Эрзурум. Хафиз-Хакки-паша отдает приказ об отступлении.

9–11 января: Остатки османской левофланговой группы уничтожены или взяты в плен.

15 января: XI османский корпус разбит 39-й русской дивизией. Остатки корпуса обращаются в бегство, русские решают не преследовать их.

Германские корабли «Гёбен» и «Бреслау» в Черном море.

РАСПАД ИМПЕРИИ

В начале XX века Османская империя находилась в глубоком кризисе, сопровождавшемся частой сменой власти и революциями.

К 1900 году Османская империя уже не была той великой державой, которая наводила страх на правителей европейских государств в XV и XVI веках. Накануне Первой мировой войны она пыталась справиться с внутренними противоречиями и внешним давлением, которые угрожали разорвать ее на части.

В начале XX века напряженность в отношениях между великими державами (Германия, Австро-Венгрия, Россия, Франция и Великобритания) резко возросла, сформировалась система союзов, и Европа начала готовиться к войне. Некогда могущественная Османская империя, простиравшаяся на три континента, оказалась в глубоком политическом и военном кризисе, осложненном постоянным противостоянием с Российской империей, и теперь должна была действовать мудро, выбирая себе союзников, чтобы избежать полного распада под ударами европейских держав.

«Больной человек Европы»

После того, как в Европе произошла промышленная революция, Османская империя оказалась в своем развитии далеко позади Франции, Германии и Великобритании как с точки зрения военных возможностей, так и состояния экономики. Ей приходилось обращаться за займами к великим державам, прежде всего к Франции и Великобритании, что привело к образованию огромного долга в более чем 200 миллионов фунтов стерлингов – триллионы по современному курсу. Кроме того, в обширных областях Османской империи на Балканах и Кавказе, население которых в основном было христианским, росло недовольство правлением мусульман. Ситуация осложнялась тем, что защитником прав христианских народов Османской империи выступала Россия. Сочетание экономического упадка и гражданских беспорядков сделало восстание в северной части Османской империи практически неизбежным, и когда оно разгорелось в апреле 1876 года на землях, населенных болгарами, турки

► *Младотурки объявляют Абдул-Хамиду II о его свержении во дворце Йылдыз-сарай в 1909 году. Он был последним султаном, который действительно правил Османской империей. Свержение Абдул-Хамида II поддержало большинство его подданных, приветствовавших утверждение конституционного строя.*

решили утопить его в крови. Султан Абдул-Хамид II бросил против болгар башибузуков – иррегулярные войска, которые вырезали христиан тысячами. В одном из селений они сожгли церковь, в которой укрылась 1000 мирных жителей, в том числе женщины и дети. В Европе жестокость турок вызвала широкое возмущение, а в поддержку балканских народов выступила Россия. Турецкие войска потерпели поражение, и по решению Берлинского конгресса, несмотря на противодействие Великобритании, было создано автономное Болгарское княжество.

В 1910-е годы у Османской империи возник конфликт с молодыми независимыми государствами Балканского полуострова, которые претендовали на ее земли во Фракии. Стремясь расширить свои границы и освободить братьев-славян от османского ига, Болгария, Черногория, Сербия и Греция объединились против турок. Этот не слишком прочный Балканский союз был сформирован в значительной степени при активной поддержке России, которая ставила своей целью освобождение всех христианских подданных султана.

Когда в октябре 1912 года начались военные действия, греческий флот блокировал Турцию со стороны Эгейского моря, не давая ей возможности перебрасывать свои войска из центра Османской империи в Азии на Европейский театр военных действий. В ходе боев османы были разгромлены объединенными силами их бывших балканских вассалов и потеряли Косовскую область, а также стратегически важный город Адрианополь (Эдирне). Положение европейской части империи было крайне зыбким. Однако вскоре после окончания войны Балканский союз распался, и в июне 1913 года болгарские войска вторглись в Сербию, предъявив претензии на большую часть бывших османских земель. Амбициозный лидер младотурок Исмаил Энвер-паша воспользовался представившимся шансом, чтобы нанести ответный удар – турецкие войска вступили в Болгарию, пока ее армия была занята боями против сербов. Рискованный шаг Энвера полностью оправдал себя: турки вернули Адрианополь, а его авторитет в османской армии значительно вырос.

Младотурки

В 1906 году Исмаил Энвер-паша, в то время известный как Энвер-бей, в соответствии с присвоенным ему воинским званием служил офицером в Салониках (в настоящее время находятся на территории Греции), с горечью наблюдая, как Османская империя медленно приходит в упадок. В течение следующих нескольких лет, используя свои природные способности, идеи пантюркизма и, в определенной степени, склонность к авантюризму, он занял место на самой вершине иерархии Османской империи. Энвер присоединился к реформистскому движению младотурок, которое возникло в конце XIX века в среде турецких студентов и молодых офицеров как реакция на перманентный кризис империи. На раннем этапе своей деятельности младотурки не были той радикально-националистической организацией, какой стали позднее, и даже завоевали признание у многих христианских меньшинств, в том числе и армян. Особенно мощную поддержку младотурки получили

ИСМАИЛ ЭНВЕР-ПАША

КОМАНДИРЫ

Значительную часть своего обучения ИСМАИЛ ЭНВЕР (1881–1922) проходил в Германии, в результате чего он стал убежденным сторонником германской системы организации вооруженных сил и принятых в них методов боевой подготовки. Поэтому именно Энвер был среди младотурок наиболее активным сторонником союза Османской империи с Германией, а не с Великобританией. Действия Энвера во многом определялись двумя важными особенностями его характера, которые повлияли на то, что он добился крупных успехов на начальном этапе своей карьеры и потерпел поражения на последней ее стадии. Первой были его огромные амбиции, которые лишь выросли, когда рискованные шаги, предпринятые им в первые годы XX века, такие как, например, свержение Абдул-Хамида II в 1908 году, принесли ему удачу и помогли стать одной из ключевых фигур младотурецкого движения. Второй являлась его полная и необоснованная убежденность в том, что он в состоянии объединить все тюркские народы в одном государстве. Даже когда Османская империя пала после окончания Первой мировой войны, Энвер-паша в полной мере сохранил свои пантюркистские идеалы. Он готов был сотрудничать с кем угодно, если считал, что это поможет ему достичь поставленной цели. Энвер-паша погиб во время боя, который вел со своими сторонниками против отряда Красной Армии в Туркестане.

в населенных христианами неспокойных балканских областях Османской империи, в которых росло недовольно злоупотреблениями правивших в них представителей Высокой Оттоманской Порты.

Младотурки создали комитет «Единение и прогресс» (İttihat ve Terakki), выбрав в 1906 году в качестве центра своей деятельности Салоники. Своей основной целью они провозгласили восстановление Конституции 1876 года, которая теоретически должна была ограничить власть султана, передав правление демократически избранному парламенту. Энвер, который являлся одной из ключевых фигур, обеспечивавших поддержку военных кругов «Единению и прогрессу», решил, что в июле 1908 года необходимо принять решительные меры по достижению поставленной цели. Возглавив группу офицеров III армейского корпуса, Энвер занял высоты, господствовавшие над Салониками, и отправил султану телеграмму, в которой объявил, что младотурки готовы поднять против него всю армию, если он не восстановит Конституцию 1876 года. Абдул-Хамид II понял, что армия перешла под контроль «Единения и прогресса», и поэтому вынужден был, скрепя сердце, согласиться на эти требования. Положение султана оказалось сведено до роли номинального главы государства, и было провозглашено наступление Второй конституционной эпохи Османской империи. Однако Абдул-Хамид не собирался просто так отдать свою власть, и в апреле 1909 года младотурки столкнулись с попыткой контрпереворота, целью которого было восстановление абсолютной монархии. Потерпев поражение, Абдул-Хамид отправился в изгнание, а на султанский престол младотурки посадили его более послушного брата Мехмеда V.

После итало-турецкой войны 1911 года на османский парламент, до этого состоявший в основном из двух фракций – «Единения и прогресса» и оппозиционной ей «Свободы и согласия» – обрушился новый кризис. Когда итальянцы захватили Ливию – последнее османское владение в Африке, популярность младотурок резко упала, и они были свергнуты «Свободой и согласием». К счастью для Энвера-паши и его товарищей, новое правительство не смогло улучшить военную ситуацию, и после потери Адрианополя Энвер организовал контрпереворот, в ходе которого лично возглавил смелый набег на Военное министерство и получил власть буквально под дулами ружей. Хотя Энверу удалось захватить власть и добиться успехов во время 2-й Балканской войны, что дало младотуркам время и укрепило их авторитет в международных отношениях, империя «Единения и прогресса», даже

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ ЮДЕНИЧ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ЮДЕНИЧ (1862–1933) был талантливым и прагматичным военачальником, который одерживал победы, хладнокровно и обдуманно руководя войсками и не позволяя себе, в отличие от многих своих коллег, впадать в панику. Он отказывался проводить операции, для которых у него не было достаточного количества солдат и вооружений.

Юденич окончил Академию Генерального штаба в 1887 году. В 1904–1905 годах он принял участие в боях на полях русско-японской войны. В 1913 году Юденич был направлен на Кавказ, где к моменту начала Первой мировой войны занимал пост начальника штаба Кавказского военного округа. Во время войны его репутация продолжала расти, и он внес значительный вклад в победу русских войск под Эрзурумом в 1916 году.

Большевики, захватившие власть в России в 1917 году и взявшие курс на выход из войны, объявили героя русского народа Юденича врагом революции. Во время Гражданской войны, начавшейся после выхода Советской России из Первой мировой войны, Юденич принял командование белой Северо-Западной армией. После победы Красной Армии вынужден был эмигрировать во Францию, где умер в 1933 году в возрасте 71 года.

при всем старании этого комитета, не имела сил, чтобы поддерживать свое существование. Чтобы сохранить власть, младотуркам пришлось начать демонтаж наиболее либеральных элементов своего режима. Курс внутренней политики резко изменился в сторону национализма и пантюркизма, а активизацию на международной арене должен был обеспечить оборонительный союз с одной из великих держав.

Центральные державы

В XIX веке наиболее очевидным кандидатом на роль защитника интересов Османской империи была Великобритания, правительство которой со времен лорда Пальмерстона в 1830-е годы проявляло почти отеческую заботу об османах, предоставляя им огромные кредиты и оказывая помощь в создании Османского национального банка. Однако последующие события привели к охлаждению отношений между этими государствами. Первый кризис был спровоцирован британским политиком Уильямом Гладстоном. После резни, которую турки устроили в Болгарии в 1876 году, пламенная антиосманская риторика Гладстона получила поддержку общества. Когда в 1880 году к власти пришло правительство либералов, презрительное отношение Гладстона к Высокой Порте стало официальной британской политикой. Однако огромное влияние, оказываемое англичанами на сферу финансов Османской империи, а также непрекращающиеся контакты между некоторыми британскими политиками и султанским правительством пока еще сохраняли возможность возрождения англо-турецкого союза. Приход к власти в 1908 году младотурок привел к очередному затяжному кризису в отношениях между Великобританией и Османской империей. Сильные прогерманские настроения Энвера-паши лишь в еще большей степени усиливали эту напряженность.

Пока турки и англичане жгли – или, по крайней мере, готовились сжечь – все мосты, Германия собиралась наве-

► *Солдаты-младотурки празднуют свою победу в Македонии после захвата власти в 1909 году.*

ЕВРОПА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: *1914*

сти несколько собственных. После восшествия на престол страстного экспансиониста императора Вильгельма II, который начал активный поиск «места своей страны под солнцем», Османская империя уже оказалась готова к сближению с Германией. Немцы начали активно оказывать содействие Османской империи, подпитывая турецкую экономику, предлагая ей кредиты с гораздо более выгодными процентными ставками, чем Великобритания и Франция. В 1898 году германский кайзер совершил официальный визит в Константинополь. Немецкие военные возглавили реформирование османской армии, а заводы Германии получили крупные заказы на поставку для нее вооружения. Немцы стали активно развивать проекты строительства в Османской империи железных дорог, направленные на улучшение ее транспортной сети. В 1913 году младотурки все еще колебались – они продолжали держаться за соглашение с Великобританией, но уже готовы были вступить в союз с кайзером. Произошедший в 1914 году инцидент наконец заставил их принять окончательное решение, и Высокая Порта стала склоняться к союзу с Германией и Центральными державами.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Перед Первой мировой войной и Османская, и Российская империи стремились укрепить свои армии и подготовить их к предстоящему конфликту.

После того, как в июле 1914 года в Сараеве боснийский националист убил наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда, запутанная система союзов, связывавшая всю Европу, привела к тому, что страны одна за другой начали втягиваться в войну. Поскольку правители и Российской, и Османской империй стремились расширить границы своих государств за счет друг друга, они принимали активные меры по усилению своих вооруженных сил.

Турецкий военно-морской флот

По мере того как с 1910 года росло напряжение на Балканах, младотурки начали делать тревожные выводы, сравнивая свой военно-морской флот с ВМФ других стран, например, Греции. Их опасения в полной мере подтвердились во время 1-й Балканской войны. Поэтому младотурки предприняли попытки увеличить свой флот. Для этого они взяли новые кредиты, которые тяжелым грузом легли на и без того слабую экономику страны (эти займы опять привели к росту налогов с населения), и заказали в Великобритании два новейших дредноута. Когда же финансовые проблемы, связанные с Балканскими войнами, привели к срывам платежей, и один из двух строившихся для Высокой Порты кораблей был отправлен на лом, она купила линкор у Бразилии. Этот корабль прибыл в Великобританию, где ему предстояло присоединиться к сходившему со стапелей дредноуту. 1-й лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль, который позднее стал одним из инициаторов десанта в Галлиполи, высказал опасения, что эти два военных корабля в ходе предстоящей войны могут быть использованы против Великобритании. Он приказал конфисковать их и включить в состав британского флота под названиями «Эрин» и «Азенкур». Этот шаг привел к окончательному разрыву англо-турецких отношений и началу сотрудничества Османской империи с Германией.

«Бреслау» и «Гёбен»

Германия предоставила туркам свои корабли – линейный крейсер «Гёбен» и легкий крейсер «Бреслау», которые, когда началась Первая мировая война, вошли в Черное море, а затем, 2 августа 1914 года, было подписано соглашение, по которому Османская империя обязалась вступить в войну на стороне Германии и напасть на Россию.

Когда в Европе начались военные действия, это соглашение определило огромное значение немецкой военной миссии, находившейся в Константинополе с 1913 года и зани-

▲ *Император Николай II и наследник Цесаревич Алексей обходят строй казаков на Кавказе во время Первой мировой войны, 1915 год.*

мавшейся столь важной для Османской империи модернизацией ее армии. После успешного государственного переворота во время 2-й Балканской войны Энвер-паша занял три высших поста в вооруженных силах Османской империи: к 1914 году он являлся военным министром, исполняющим обязанности командующего действующей армии и начальником турецкого Генштаба. Взаимодействие между отделами Военного министерства было неудовлетворительным и в лучшие времена, а после переворотов, в ходе которых Энвер сверг в 1908 году султана, а в 1913 году – «Свободу и согласие», стало еще хуже. Генеральный штаб, который занимался разработкой и реализацией планов военных действий, также функционировал со сбоями – на этот раз из-за постоянного отсутствия Энвера, который больше интересовался не развертыванием вооруженных сил, а международной дипломатией. Чтобы как-то стабилизировать ситуацию, глава немецкой военной миссии генерал Отто Лиман фон Сандерс назначил своего соотечественника, полковника Фридриха Бронзарта фон Шеллендорфа, новым 1-м помощником начальника Генштаба османской армии. Вместе с турецким полковником Хафизом-Хакки-беем он занимался различными вопросами военной организации, главным из которых была подготовка мобилизации турецкой армии на случай войны.

Однако Османская империя пока что являлась – в соответствии с соглашением – лишь членом блока Центральных держав. Даже после того, как войска ее недавно обретенного союзника – Германии – вторглись в Бельгию, младотурки не поддержали открыто кайзера. В высшем руководстве османского правительства все еще находились противники войны, в числе которых прежде всего был министр внутренних дел Талаат-паша. Тем не менее наиболее самоуверенный из лидеров младотурок Энвер-паша, обладавший железной волей, решил форсировать события и вырвать власть из рук сторонников нейтралитета.

Нападение турецкого флота

В конце октября 1914 года Энвер нанес удар. Вместе с Джемалем-пашой, турецким морским министром и одним из своих ставленников, он приказал германскому контр-адміралу Вильгельму Сушону вывести германские военные корабли из гавани Константинополя, перейти в Черное море и атаковать русские порты Одессу, Новороссийск и Севастополь. После этого неспровоцированного нападения Россия объявила Османской империи войну, за ней это сделали остальные страны Антанты. Эти

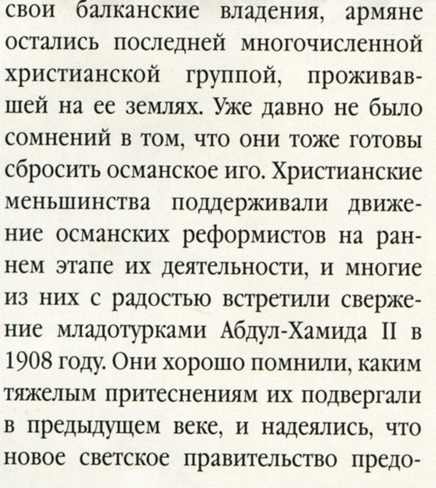
РУССКАЯ ПЕХОТА

Система комплектования вооруженных сил, принятая в Русской императорской армии, предусматривала службу всех не имевших льгот мужчин в течение трех лет на действительной службе и 15 лет в ополчении (во время войны призыв ратников осуществлялся по возрастным категориям – сначала младшие, затем старшие). В составе ополчения было много закаленных в боях ветеранов. Так, ратник, являющийся типичным представителем старших возрастов, которые были призваны в ряды русской армии во время Первой мировой войны и часто использовались в военных действиях на менее важных фронтах, например, на таких как Кавказский, гордо носит медаль «В память русско-японской войны 1904–1905» (1). Как многие его опытные товарищи, солдат внес свои улучшения в стандартное снаряжение, такие, например, как брезентовый патронташ (2), в котором он носит дополнительные пачки (обоймы, где несколько патронов объединяются в один элемент для облегчения заряжания многозарядного огнестрельного оружия) для его винтовки Мосина-Нагана (3).

события перевели деятельность германской военной миссии на новый уровень – несмотря на то, что она не была большой, ее влияние на руководство османскими вооруженными силами постоянно росло. Лиман фон Сандерс, стремясь расширить контроль над руководством турецкими вооруженными силами, также принял командование 1-й турецкой армией.

Развертывание русской армии

Вынужденный вести войну с Германией и Австро-Венгрией на огромном фронте на востоке Европы, император Николай II после объявления войны Османской империи должен был найти дополнительные источники пополнения войск для проведения операций на Кавказе. Почти все доступные силы из закавказских областей Российской империи были отправлены на германский фронт, чтобы поддержать сражавшиеся там армии. Однако русское командование надеялось привлечь к борьбе армянское население, проживавшее на территориях, находившихся под властью турок. После того как Османская империя в конце XIX века потеряла свои балканские владения, армяне остались последней многочисленной христианской группой, проживавшей на ее землях. Уже давно не было сомнений в том, что они тоже готовы сбросить османское иго. Христианские меньшинства поддерживали движение османских реформистов на раннем этапе их деятельности, и многие из них с радостью встретили свержение младотурками Абдул-Хамида II в 1908 году. Они хорошо помнили, каким тяжелым притеснениям их подвергали в предыдущем веке, и надеялись, что новое светское правительство предоставит их землям ограниченную автономию в пределах империи. Однако усиление в «Единении и прогрессе» позиций националистов и пантюркистов вскоре охладило оптимизм христиан. Киликийская резня 1909 года, во время которой погибли примерно 30 000 армян, также дала толчок национально-освободительному движению. На северо-востоке Османской империи компактно проживало большое количество армян, антипатия которых к правительству младотурок росла с каждым годом. На конгрессе в Эрзуруме в июле–августе 1914 года, в котором участвовали представители младотурок и армянских обществ как русской, так и турецкой сторон, была предпринята последняя попытка убедить христиан Кавказского региона вернуть поддержку Османской империи. Однако соглашений в ходе переговоров достичь не удалось.

▲ *Андраник Сасунский – один из командиров армянских дружин (в центре, с медалями) со своими товарищами. Андраник был одним из вождей армянских фидаев и ключевой фигурой армянского национально-освободительного движения начала XX века.*

Стремления армян

Фактически, Энвер покинул конгресс с уверенностью, что проживавшие в Османской империи армяне готовы немедленно перейти на сторону противника. В принципе, он не слиш-

ОСМАНСКАЯ ПЕХОТА

СНАРЯЖЕНИЕ

На позднем этапе Первой мировой войны османская армия сумела приспособить свое оборудование и тактику ведения боя к особенностям Кавказа. Зимой в турецкой армии даже был сформирован лыжный пехотный полк. Однако к 1914 году подобные приготовления сделаны не были, и те османские войска, которые Энвер-паша привел под Сарыкамыш, имели лишь стандартное обмундирование. Оно включало простой, но функциональный мундир цвета хаки (1) и штаны (2) с ботинками (3) и матерчатыми обмотками (4). Каждый солдат нес небольшой ранец (5), а также одеяло и скатку. Ко времени контрнаступления Энвера-паши тяжелые шинели еще не производились, а такое важное для солдат снаряжение, как палатки и полевые кухни, он оставил, чтобы не обременять им войска.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

3-Я ОСМАНСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 114 000 человек, 59 пулеметов, 208 орудий

Исмаил Энвер-паша

X корпус
Хафиз-Хаккы-паша
28 000 человек
20 пулеметов
56 орудий

IX корпус
Али-Ихсан-бей
21 000 человек
23 пулемета
58 орудий

XI корпус
Абдул-Керим-бей
22 000 человек
16 пулеметов
94 орудия

Резерв
43 000 человек

РУССКАЯ КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ

Общая численность: 100 000 пехотинцев, 15 000 конников, 256 орудий

Граф Илларион Воронцов-Дашков
(помощник: Александр Мышлаевский; начальник штаба: Николай Юденич)

I Кавказский армейский корпус
генерал Георгий Берхман
39-я пехотная дивизия
2-я бригада 20-й пехотной дивизии
1-я Кавказская казачья дивизия
1-я Кубанская пластунская бригада

II Туркестанский армейский корпус
генерал Николай Юденич
4-я Туркестанская стрелковая бригада
5-я Туркестанская стрелковая бригада
Сибирская казачья бригада

Отдельный отряд
генерал Петр Огановский
1-я бригада 66-й пехотной дивизии
2-я Кубанская пластунская бригада
2-я Кавказская казачья дивизия
Закаспийская казачья бригада

4-й отряд армянских добровольцев
Аршак Гафавян

ком был далек от истины: со времен Хамидийской резни в 1896–1898 годах на северо-востоке Османской империи стали появляться многочисленные группы повстанцев. Наиболее значительными политическими партиями являлись «Дашнакцутюн» и «Гнчак», целью которых была полная независимость армянских земель. Менее амбициозная «Арменакан» надеялась добиться для армян автономии при номинальном правлении турок. Воины, сражавшиеся против турок в повстанческих отрядах, называли себя фидаями («жертвующими»).

Русские власти не могли призывать на военную службу мужчин, которые не являлись российскими подданными, или тех, кто был освобожден от воинской повинности, поэтому действия турок, вызывавшие протест армянского населения, были им на руку. Граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков, главнокомандующий русской Кавказской армией, стремился использовать ситуацию в своих интересах. Он в большей степени являлся не военачальником, а государственным деятелем, и поэтому значительную часть работы по созданию стратегии и проведению боевых операций передал своим подчиненным. Воронцов-Дашков много сделал для создания добровольческих дружин, в которые вошли армянские беженцы из Османской империи, и их участие в Сарыкамышском сражении в 1914–1915 годах имело огромное значение.

Воронцов-Дашков привлек к работе заместителя председателя Армянского национального бюро в Тифлисе (в настоящее время Тбилиси) Александра Хатисяна, который позднее стал премьер-министром Республики Армении, а также других влиятельных армян и помог им создать специальный комитет, который сосредоточился на вербовке и организации армянских добровольческих дружин, обеспечивших жизненно важную помощь армянам в защите от турецкой угрозы. В конце 1914 года император Николай II посетил Тифлис, чтобы в том числе поощрить разработку планов русско-армянского сотрудничества на Кавказском фронте. Хатисян, приветствуя императора, сказал: «Армяне всех стран спешат вступить в ряды победоносной российской армии и собственной кровью защитить интересы России, обеспечив тем самым победу российских вооруженных сил… Так пусть же взовьется российский флаг над Дарданеллами и Босфором. Пусть волей Вашего Величества народы, все еще остающиеся под турецким игом, получают свободу. Пусть армянский народ Турции, страдающий ради Веры Христовой, возродится для новой свободной жизни под защитой России».

ПЕРВЫЕ БОИ НА КАВКАЗЕ

В ноябре 1914 года русская армия начала военные действия в Кавказском регионе, однако затем ее наступление остановилось, и на фронте сложилась тупиковая ситуация.

Чтобы получить поддержку Центральных держав, младотурки вынуждены были принять на себя ряд обязательств, наиболее серьезным из которых было начать военные действия на северо-востоке своей империи – на Кавказе против России.

И ключевой союзник Османской империи, Германия, и ее главный противник, Российская империя, рассматривали Европейский театр военных действий Первой мировой войны как основной. Поскольку немецким войскам приходилось вести военные операции и на восточных, и на западных границах Германии, ее Верховное командование не слишком вмешивалось в планы османского руководства. Русское же командование после тяжелых боев первых месяцев войны старалось перебросить на германский фронт все имевшиеся силы, чтобы остановить наступление немцев. До британской операции по высадке в Галлиполи было еще далеко. Таким образом, в начале войны младотурки получили великолепный шанс нанести сокрушительное поражение ослабленной и дезорганизованной русской Кавказской армии.

Кавказская кампания

В роли военного министра Энвер-паша действовал столь же амбициозно и авантюрно, как и в то время, когда он был революционером, боровшимся против власти султана. Одержимый идеями пантюркизма и псевдонаучными теориями расового превосходства, Энвер вырабатывал военную стратегию на основе своих убеждений и особенностей своего характера. Его окончательной целью было объединение в Османской империи не только этнических турок, но и всех народов Великого Турана – огромных мусульманских территорий, простиравшихся к северу от Ирана, и от Кавказа до Саян. Он считал, что победа над Россией в войне на

▼ *Общий вид на местность, прилегающую к гавани Батума (в настоящее время Батуми), города на побережье Черного моря и столицы Аджарии (в настоящее время автономная республика в юго-западной Грузии), находящегося в 18 км от границы с Турцией. Батум был конечной точкой Транскавказской железной дороги и важным центром поставок бакинской нефти.*

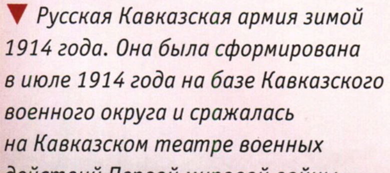
ПРИОБРЕТЕНИЯ РОССИИ НА КАВКАЗЕ: 1877–1914

Кавказе является ключом к осуществлению его мечты. Первым шагом должно было стать возвращение земель, утраченных Османской империей на Кавказе во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов: черноморский порт Батуми, города Карс, Ардаган, Артвин, Ольты и Баязид. Фридрих Бронзарт фон Шеллендорф, заместитель руководителя германской военной миссии в Константинополе, ставил перед турецкой армией более реалистичные цели. Его главной задачей было ослабление Русской императорской армии на германском фронте. Достичь этой цели удалось бы, если русские оказались отрезаны от нефтяных месторождений Каспийского региона. Однако в случае поражения русской Кавказской армии от 3-й османской армии немцы в любом случае оказывались в выигрыше, поскольку в этом случае противник мог отправить меньше войск на германский фронт. Фактически, Германию устраивало даже неудачное наступление османской армии.

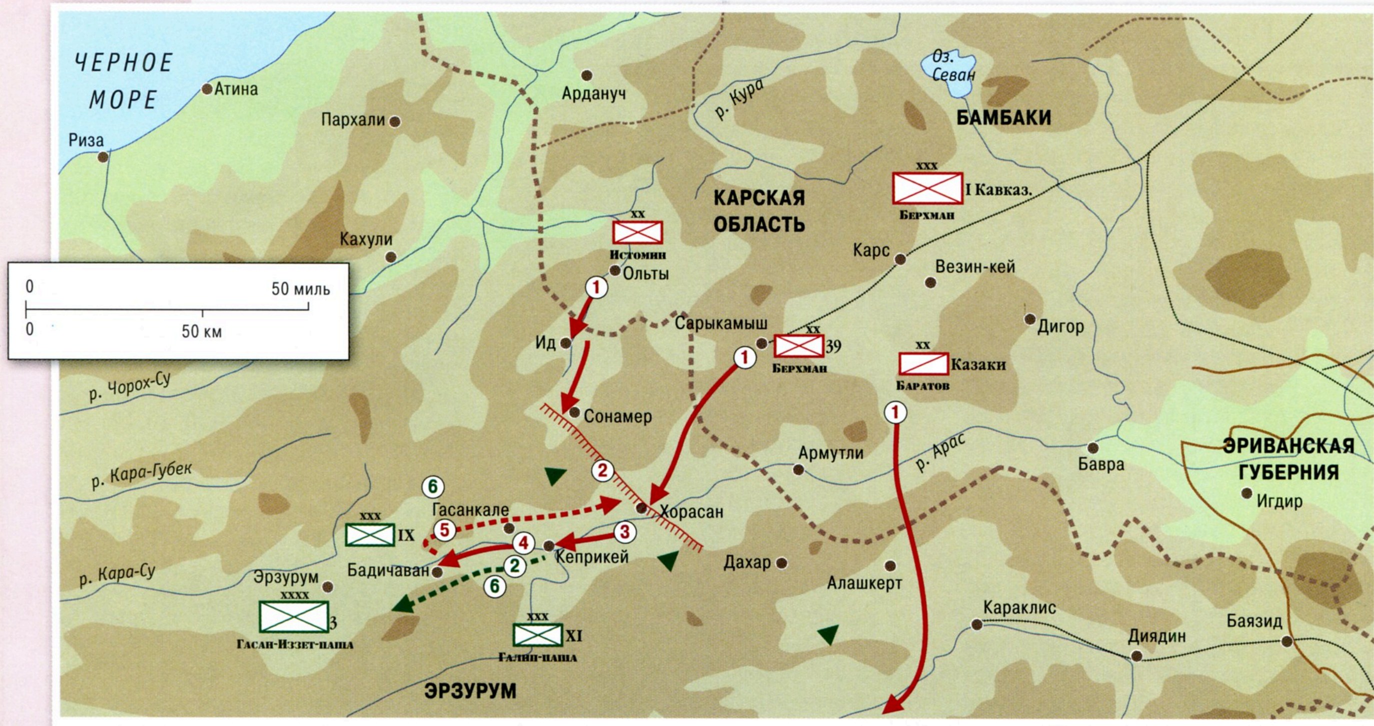
Однако ситуация, сложившаяся в 3-й армии на Кавказе, не способствовала проведению крупномасштабных наступательных операций. Сложный рельеф местности в районе русско-турецкой границы делал практически невозможным быстрое перемещение и концентрацию войск, особенно когда речь шла о переброске тяжелой артиллерии, значение которой в современной войне стремительно росло. Долины и перевалы горных хребтов создавали удобные условия для ведения обороны, поскольку в узких горловинах наступающие войска оказывались в трудном и уязвимом для нападения положении. Транспортные проблемы, с которыми турки сталкивались на протяжении всей Первой мировой войны, еще больше усугубляла ситуация, возникшая с русской стороны границы. После того, как по решению Берлинского конгресса Российская империя получила на Кавказе обширные территории, русское правительство развернуло там интенсивное строительство. В результате была проведена Транскавказская железная дорога, которая тянулась от Поти на побережье Черного моря на 700 км на восток до Баку на западном побережье Каспийского моря. Хотя первоначально она строилась для ускорения доставки каспийской нефти на западные рынки, проведение вспомогательной ветки к Сарыкамышу

◀ *Фридрих (Фриц) Бронзарт фон Шеллендорф (1864–1950), немецкий офицер и политический деятель. В 1914 году он был начальником османского Генерального штаба и сотрудников германской военной миссии в Османской империи.*

▼ *Русская Кавказская армия зимой 1914 года. Она была сформирована в июле 1914 года на базе Кавказского военного округа и сражалась на Кавказском театре военных действий Первой мировой войны.*

НАСТУПЛЕНИЕ БЕРХМАНА: *ноябрь 1914*

1 Генерал Георгий Берхман, командир I Кавказского армейского корпуса, получает разрешение провести первое наступление вглубь османской территории. В начале ноября 1914 года он возглавляет центр русского отряда, состоявшего из 39-й пехотной дивизии. Правый фланг, которым командует генерал Истомин, движется из Ольт к Иду, в то время как генерал Баратов ведет казаков через реку Арас и Алашкертскую долину на юго-запад. Первый этап операции – единственный маневр, на который Берхман имеет разрешение командования – становится большим тактическим успехом русской армии.

2 39-я дивизия наступает и 5 ноября занимает оборонительные позиции, проникнув примерно на 30 км вглубь османской территории, между городами Сонамер и Хорасан.

3 Стремясь развить достигнутый успех, Берхман приказывает своим войскам выдвинуться к Кеприкею, где 39-я дивизия атакует и отбрасывает XI османский армейский корпус Галипа-паши. Несмотря на эту победу, командование указывает Берхману, что он не имеет разрешения продолжать наступление за Хорасан.

4 Проигнорировав распоряжение командования, Берхман отдает приказ шести пехотным батальонам двигаться на запад и занять Бадичаван.

5 В тот момент в Бадичаване временно располагается штаб IX османского корпуса. Русские батальоны попадают под сильный огонь артиллерии и вынуждены отступить. Несмотря на неудачу, Берхман приказывает на следующий день повторить атаку. Но и она успеха не приносит. То, что Берхман считал демонстрацией инициативы, превратилось в дорого стоившую неудачу.

6 Посчитав, что русское наступление остановлено, командующий 3-й османской армией Гасан-Иззет-паша разворачивает свои войска для проведения контрнаступления, которое начинается 11 ноября. Ему удается оттеснить русских на флангах, после чего Берхман получает подкрепления – туркменские части, после чего обе стороны оказываются в тупиковой ситуации на линии Хорасан–Сонамер. В этом районе останавливаются и наступление Берхмана, и контрнаступление Гасана-Иззета-паши. В ходе военных действий во второй половине ноября каждая из сторон добивается незначительных успехов, однако наступившая зима делает невозможным проведение активных операций.

на русско-турецкой границе позволило Кавказской армии перебрасывать с главной базы в Карсе на передовую свежие войска и военные материалы в течение нескольких часов. В отличие от противника, 3-я османская армия должна была сосредоточиться на своих позициях, используя для доставки вооружения и снаряжения мулов, во многом полагаясь на удачу.

Наступление Берхмана

Право нанести первый удар по Османской империи в ноябре 1914 года доверили I Кавказскому армейскому корпусу, которым командовал долго прослуживший на Кавказе 60-летний генерал Георгий Берхман. Сам Берхман возглавил центр русского отряда, который состоял из 39-й пехотной дивизии. Правый фланг под командованием генерала Истомина в это время выступил из Ольт на Ид, а генерал Баратов двинулся с казаками через реку Арас и Алашкертскую долину на юго-запад. Начальная фаза операции – единственные наступательные действия, на которые Берхман получил разрешение Ставки – принесла большой успех. 39-я дивизия совершила стремительный бросок и к 5 ноября заняла рубеж обороны на османской территории между Сонамером и Хорасаном примерно в 30 км от границы. Однако Берхман не собирался останавливаться, удовлетворившись столь небольшим успехом, и приказал своим войскам выдвинуться на Кеприкей, где 39-я дивизия столкнулась частями XI османского армейского корпуса Галипа-паши, и отбросила их. Несмотря на одержанные русскими войсками победы, разгневанное командование указало Берхману, что он не имеет полномочий продолжать наступление далее Хорасана.

Проигнорировав это предупреждение, Берхман на следующий день отдал шести батальонам пехоты приказ

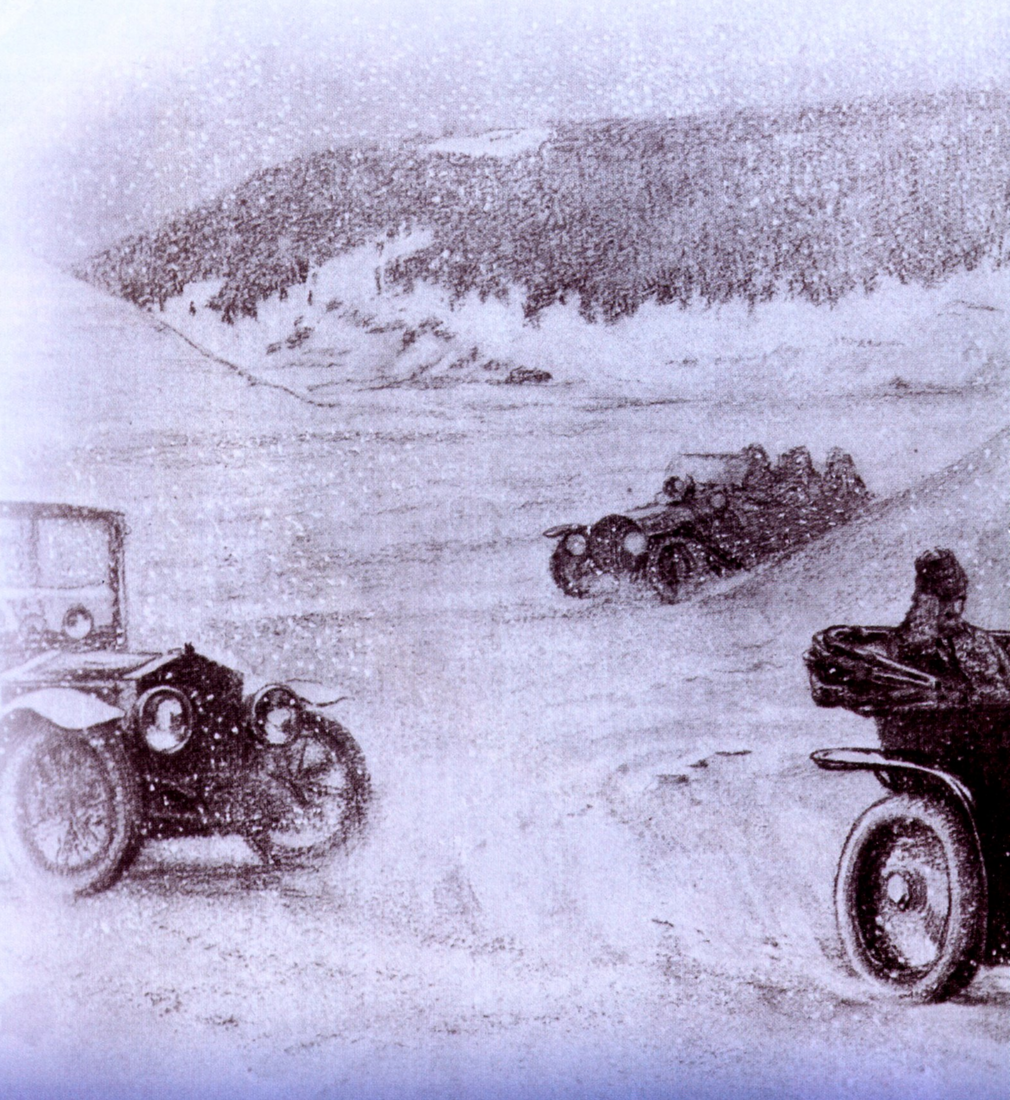
двинуться на запад и занять поселение Бадичаван. Однако, поскольку в Бадичаване в тот момент размещался штаб IX османского корпуса, русские батальоны оказались под сильным артиллерийским огнем, и их наступление без труда было отбито. Несмотря на неудачу, Берхман приказал повторить попытку на следующий день. Но и новая атака успеха не принесла, и то, что Берхман рассматривал как проявление инициативы, обернулось дорогостоящей неудачей. Посчитав, что русское наступление остановлено, командующий 3-й османской армией Гасан-Иззет-паша развернул свои войска для проведения контрнаступления, которое началось 11 ноября. Ему удалось оттеснить русских на флангах, после чего Берхман получил подкрепления – туркменские части, в итоге обе стороны оказались в тупиковой ситуации на линии Хорасан–Сонамер. В этом районе остановились и наступление Берхмана, и контрнаступление Гасана-Иззета-паши. В ходе военных действий во второй половине ноября каждая из сторон добилась незначительных успехов, однако наступившая зима сделала невозможным проведение активных операций.

План Энвера-паши

То обстоятельство, что 3-й османской армии удалось остановить русское наступление, еще больше укрепило уверенность Энвера-паши в своих силах. Он сделал заключение, что только отсутствие у Гасана-Иззета-паши амбиций и удачи мешает турецким войскам вытеснить русских на границы 1878 года. У Энвера был собственный план, который, как он думал, станет первым этапом осуществления его пантюркистской программы и позволит Османской империи разом вернуть все земли, утраченные ею по решениям Берлинского конгресса. Основным пунктом предстоящей операции должен был стать город Сарыкамыш на Транскавказской железной дороге, который являлся главной отправной точкой для русского наступления вглубь турецкой территории. Энвер запланировал ударом XI корпуса 3-й армии отвлечь 39-ю русскую дивизию и использовать этот маневр для прикрытия флангового движения на север силами IX и X корпусов, нацеленных на Сарыкамыш. Взяв Сарыкамыш, что, как полагал Энвер, будет сделано довольно легко, IX корпус должен был атаковать русские войска в тыл, окружить их и нанести в итоге сокрушительное поражение Кавказской армии. IX корпусу предстояло провести главную атаку на Сарыкамыш вдоль высокого горного перевала. X корпус должен был наступать на север, на Ольты, которые после проведенной в ноябре операции все еще оставались заняты солдатами генерала Истомина, затем нанести удар на запад и блокировать дорогу, по которой русское командование осуществляло снабжение Сарыкамыша, отрезая, таким образом, защищавшие его войска от основных сил русской Кавказской армии в Карсе.

Зимние условия

Шеллендорф не разделял энтузиазма Энвера-паши, и на это у него были основания. Главная трудность для осуществления планируемого Энвером-пашой маневра заключалась в зимних погодных условиях, которые могли привести к большим потерям среди личного состава османской армии еще до того, как ей представится возможность атаковать противника. В частности, когда IX корпус, прилагая значительные усилия, пытался достичь поставленной цели в срок, температура на перевале, находящемся на высоте больше 2000 метров над уровнем моря, резко понизилась. Подобный марш-бросок невозможно было провести без использования специализированного оборудования и заранее организованных магазинов, заявляли

Его Императорское Величество Император Всероссийский Николай II направляется на машине к линии фронта, Кавказ, 1 декабря 1914 года.

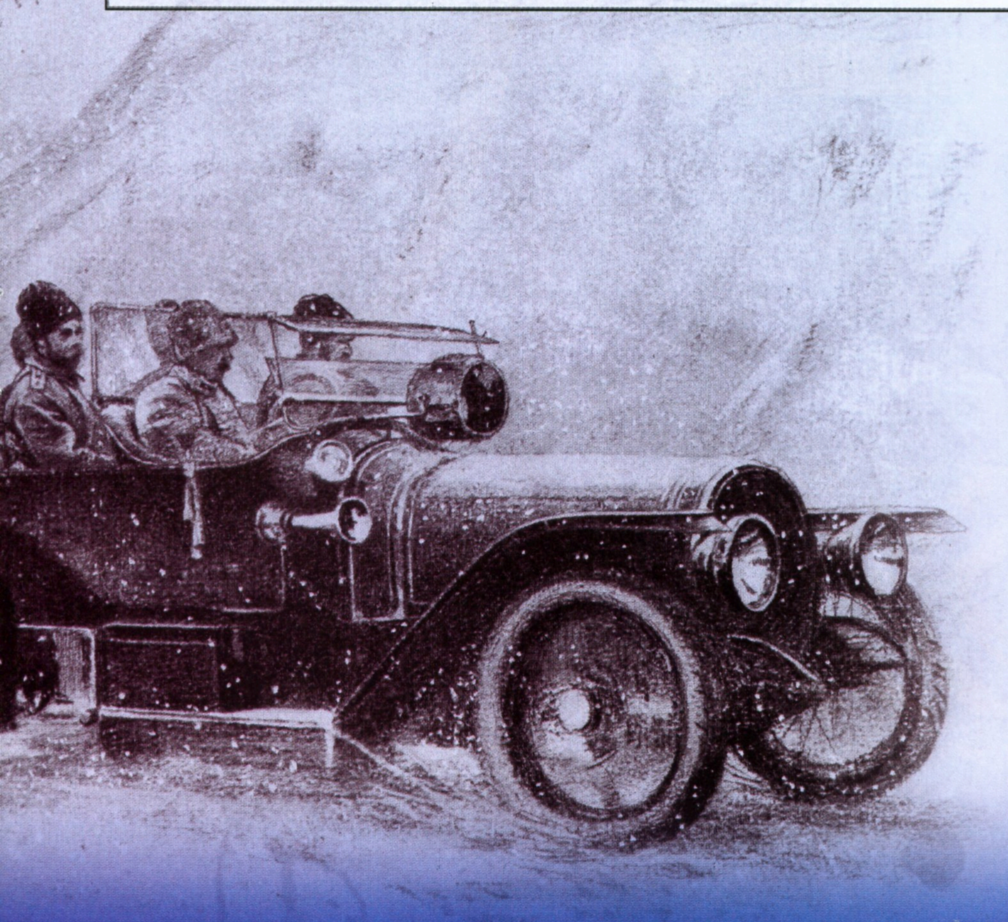

РУССКАЯ ВИНТОВКА БЕРДАНА

ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СРАЖЕНИИ ПРИ САРЫКАМЫШЕ имели действия стрелков. Хотя и 3-я османская, и русская Кавказская армии использовали в ходе боев артиллерию, основу каждой из них составляла пехота. Стратегия использования стрелков и их эффективность в бою в значительной степени зависели от навыков каждого конкретного солдата и от боевых качеств его винтовки. В этом отношении османские войска имели некоторое преимущество. Хотя во время Первой мировой войны стандартным оружием пехоты Русской императорской армии были магазинные 3-линейные (калибра 7,62 мм) винтовки Мосина–Нагана образца 1891 года, в которых использовался магазин на пять патронов, ими были в основном укомплектованы воинские части на Западном фронте. Из русских частей, принимавших участие в сражении под Сарыкамышем, трехлинейками были вооружены лишь две. Остальным поставлялись в основном винтовки Бердана, распространенные в конце XIX века и широко применявшиеся во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Берданка была однозарядной винтовкой калибра .42 (10,67 мм), которая в 1877 году считалась грозным и эффективным оружием, но к 1914 году уже окончательно устарела. Необходимость постоянно перезаряжать винтовку во время боя приводила к потере драгоценного времени.

многочисленные противники плана османского военного министра, а положение со связью в 3-й армии явно не соответствовало тому уровню координации действий различных участвующих в операции соединений, который требовалось поддерживать. Гасан-Иззет-паша, который был преподавателем Энвера в имперском военном училище, настаивал на необходимости придерживаться оборонительной стратегии наподобие той, что позволила нанести тяжелый урон наступающим войскам Берхмана. Он предлагал заманить русских под стены крепости Эрзурум в глубине османской территории, и там их уничтожить. Однако Энвер со свойственной ему самоуверенностью использовал эти возражения не для корректировки собственных планов, а чтобы сменить командование 3-й армии.

ЗИМНЯЯ ВОЙНА

В конце декабря 1914 года Энвер-паша отдал приказ о проведении крайне рискованного зимнего контрнаступления, которое должно было стать началом реализации его амбициозных планов.

▲ *Турецкие пулеметные позиции под Сарыкамышем, декабрь 1914 года.*

После того как первые военные операции на Кавказе не привели к решающей победе какой-либо из сторон, османский военный министр Энвер-паша выехал из Константинополя на русско-турецкую границу, убежденный, что он сможет нанести сокрушительное поражение православному противнику.

Энвер-паша прибыл в Эрзурум 12 декабря 1914 года. Несмотря на высказанные старшими офицерами 3-й армии сомнения в возможности проведения операции в зимних условиях, Энвер был убежден, что его великое наступление неминуемо принесет успех. Поэтому в качестве ответа на возражения он отстранил от командования Гасана-Иззета-пашу и назначил себя новым руководителем 3-й армии, а также заменил командиров IX и XI корпусов менее опытными офицерами. Энвер решил, что самую важную часть операции проведет его старый товарищ генерал Хафиз-Хаккы-паша, который возглавил левофланговый X корпус. Он лишь недавно получил звание генерала и теперь стремился отличиться перед Энвером-пашой, в связи с чем отчаянно старался выполнить его чрезвычайно амбициозные приказы.

«Дорога смерти»

22 декабря X османский корпус 3-й армии, в состав которого входили 30-я, 31-я и 32-я дивизии, получил приказ двигаться на север тремя отдельными колоннами, а затем перегруппироваться в Ольтах после того, как будет сломлено сопротивление русского гарнизона, размещенного там генералом Истоминым. Казалось, что сначала турецким войскам сопутствовал успех, поскольку русские части отошли из Ида, а затем из Ольт к Ардагану. Кроме того, отступление Истомина открыло дорогу группе Штанке-бея (отряду фракийских войск под командованием немецкого майора Штанке), который, переправившись через Черное море, высадился в Батуми, откуда должен был нанести удар на Ардаган, атаковать находившиеся там русские войска и таким образом прикрыть маневр X корпуса. Однако после боя под Ольтами турки обнаружили, что солдаты их собственной 31-й дивизии по ошибке открыли огонь по позициям 32-й дивизии, в результате чего погибли турецкие солдаты X корпуса. Еще более важным было то, что этот инцидент, скорее всего, позволил русскому отряду Истомина избежать окружения. Хаккы-паша, стремясь компенсировать понесенный ущерб, отправил сразу две дивизии преследовать русских, что замедлило продвижение X корпуса к его главной цели и окончательно сорвало график проведения операции.

Между тем IX корпус, в который входили 17-я, 28-я и 29-я дивизии, двинулся через перевал. Когда войска выступили в поход 22 декабря, погода была довольно теплая, и новый командир корпуса Ихсан-паша приказал своим

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЭНВЕРА-ПАШИ: *декабрь 1914*

1 22 декабря 1914: X османский корпус 3-й армии, в состав которого входят 30-я, 31-я и 32-я дивизии, получает приказ двигаться на север тремя отдельными колоннами, а затем перегруппироваться в Ольтах после того, как будет сломлено сопротивление русского гарнизона.

2 На начальном этапе османским войскам сопутствует успех – русские отступают из Ида, а затем из Ольт к Ардагану.

3 Хаккы-паша отправляет две дивизии преследовать русские войска, что замедляет продвижение X корпуса к его главной цели и окончательно срывает график проведения операции.

4 IX корпус, в который входят 17-я, 28-я и 29-я дивизии, движется через перевал. Передовая (29-я) дивизия вечером 24 декабря достигает Бардуса и быстро выбивает оттуда русский гарнизон. Действия 28-й и 17-й дивизий менее удачны. В Сочельник на слишком легко снаряженных турецких солдат, все еще движущихся по горной дороге, обрушивается свирепая снежная буря. Сначала темп их марша резко снижается, а затем люди начинают умирать от переохлаждения. Энвер, находящийся в Бардусе, не знает, что большая часть его измотанного IX корпуса все еще медленно движется через перевал, и отдает ему приказ готовиться к наступлению на Сарыкамыш и ждать прибытия X корпуса.

5 Из-за ошибок командования X корпус несет огромные потери. Те, кому все-таки удается добраться до места назначения, не в состоянии принять участие в атаке Сарыкамыша. Когда 29-я дивизия подходит к Бардусу, Энвер отдает ей приказ немедленно двигаться на Сарыкамыш. Надежды Энвера-паши на то, что Сарыкамыш плохо защищен, не оправдываются. Хотя русский гарнизон небольшой (примерно 2000 человек), у него есть преимущество – два современных полевых орудия. К 27 декабря личный состав 29-й турецкой дивизии проводит уже четыре ночи на морозе и практически без питания. Сотни турок замерзают насмерть. Еще больше ситуацию усугубляют действия русских солдат, которые тайно покидают Сарыкамыш, подбираются к турецким позициям и производят выстрелы по противнику практически в упор, а затем быстро уходят назад, до того как неприятель успевает среагировать и организовать ответный огонь. Кроме того, когда турки разворачивают свои горные орудия на склонах хребта Чахир-баба, русские артиллеристы быстро выбивают три из четырех пушек 29-й дивизии. Увидев, как его солдаты гибнут на заснеженных склонах, Энвер-паша решает приостановить наступление и подождать, когда в его распоряжении окажутся все силы 3-й армии.

6 24 декабря Юденич и Мышлаевский разделяются. Юденич отправляется в Сонамер и принимает командование II Туркестанским армейским корпусом, развернутым в Пассинской долине, планируя дать оборонительное сражение наступающему на этом направлении XI турецкому корпусу. Мышлаевский между тем прибывает в главную квартиру Берхмана в Манцикерт.

7 Вскоре после прибытия в Манцикерт Мышлаевский получает известия о переходе противника через перевал. Не сумев четко оценить ситуацию и опасаясь, что он окажется отрезан от основных сил Кавказской армии, дислоцированных в районе Карса, Мышлаевский объявляет об общем отступлении.

солдатам оставить имевшееся у них не слишком большое количество зимнего снаряжения, сохранив при себе лишь самое необходимое, чтобы таким образом разгрузить их и увеличить темп наступления. Передовой дивизии – 29-й – эта авантюра позволила добиться успеха: вечером 24 декабря она достигла Бардуса и быстро выбила оттуда русский гарнизон. Действия 28-й и 17-й дивизий были менее удачными. В Сочельник на слишком легко снаряженных турецких солдат, все еще двигавшихся по горной дороге, обрушилась свирепая снежная буря. Сначала темп их марша резко снизился, а затем люди стали умирать от переохлаждения. Рождественским утром в Бардусе, не зная, что большая часть измотанного IX корпуса все еще медленно движется через перевал, Энвер отдал ему приказ готовиться к наступлению на Сарыкамыш и ждать прибытия X корпуса.

Суровое Рождество

25 декабря посыльный от Энвера-паши прибыл к Хакки-паше, который все еще пытался силами 30-й и 31-й дивизий организовать преследование Ольтинского отряда в направлении на Авчали. Хакки-паша получил приказ немедленно прекратить преследование, повернуть на юго-восток и возобновить движение X корпуса к своей поставленной ранее цели. Хакки-паша подчинился и приказал 32-й дивизии, все еще остававшейся в Ольтах, самостоятельно идти в Бардус. Однако в этом пункте Хакки-паша допустил новую, имевшую катастрофические последствия, ошибку. Он располагал неточной картой, на которой Сарыкамыш был отмечен несколько западнее, чем находился на самом деле, и поэтому сильно недооценил расстояние между своими войсками и местом назначения, и, как следствие, время, необходимое для того, чтобы его преодолеть. В результате турки находились в дороге, когда температура резко упала, а, кроме того, на Бардуском перевале их остановил огонь 4-го армянского добровольческого батальона. Совпадение всех этих факторов привело к тому, что X корпус понес огромные потери – большая часть его личного состава не пережила марш-бросок на Бардус. Те же, кто все-таки добрался до места назначения, оказались не в состоянии принять участие в атаке Сарыкамыша.

Когда 29-я дивизия подошла к Бардусу, Энвер отдал ей приказ немедленно двигаться на Сарыкамыш. Также он довольно наивно полагал, что 17-я и 28-я дивизии после своего прибытия в Бардус тоже будут готовы без отдыха продолжить наступление, а остальные войска IX корпуса преодолеют перевал вскоре после передовых частей. Энвер планировал направить 17-ю дивизию на помощь 29-й, которой предстояло уничтожить гарнизон Сарыкамыша, а 28-ю – на юг от Бардуса, чтобы сформировать правый фланг своей армии. X корпусу, который должен был наступать на Селим, предстояло образовать левый фланг. Надежды Энвера-паши на то, что Сарыкамыш плохо защищен, полностью не оправдались. Хотя русский гарнизон был не слишком большим (примерно 2000 человек), у него имелось преимущество – два современных полевых орудия. Кроме того, русские солдаты, в отличие от их противника, могли ночевать в закрытом теплом помещении. К 27 декабря личный состав 29-й турецкой дивизии провел уже четыре ночи на морозе практически без питания. Сотни турок замерзли насмерть. Ситуацию усугубили действия русских солдат, которые тайно покидали Сарыкамыш, подбирались к турецким позициям, производили выстрелы практически в упор, а затем быстро уходили назад, до того как противник успевал среагировать и организовать ответный огонь. Кроме того, когда турки развернули свои горные орудия на склонах хребта Чахир-баба, русские артиллеристы быстро выбили три из четырех пушек 29-й дивизии. Видя, как его солдаты гибнут на заснеженных склонах, Энвер-паша решил приостановить наступление и подождать, пока в его распоряжении окажутся все силы 3-й армии.

▼ Зимнее снаряжение османской армии включало лыжи, которые оказались бесценным элементом экипировки во время суровой зимы 1914 года на Кавказе.

Русское командование

Еще в середине декабря, когда русская разведка докладывала, что Энвер-паша находится далеко – на Южном Кавказе, помощник командующего русской Кавказской армией генерал Александр Мышлаевский и начальник ее штаба генерал Николай Юденич отправились в поездку на фронт, поскольку Юденич настоял на необходимости проверки состояния оборонительных позиций. Берхман, командовавший войсками на линии Сонамер–Хорасан, несмотря на протесты своих офицеров практически не реагировал на активизацию османской армии. Он также не оценил опасность, создаваемую продвижением фланга турецких войск на вос-

ток к Бардусу. 24 декабря Юденич и Мышлаевский разделились. Начальник штаба отправился в Сонамер и принял командование II Туркестанским армейским корпусом, развернутым в Пассинской долине, планируя дать оборонительное сражение наступающему на этом направлении XI турецкому корпусу. Мышлаевский между тем прибыл в главную квартиру Берхмана в Манцикерте, где получил известия о переходе противника через перевал. Не сумев в полной мере оценить ситуацию и опасаясь, что он окажется отрезан от основных сил Кавказской армии, дислоцированных в районе Карса, Мышлаевский объявил об общем отступлении, посчитав, что спасти Сарыкамыш уже невозможно.

26 декабря начальник штаба 26-й турецкой дивизии был захвачен в плен, вместе с ним в руки русским попала копия плана Энвера-паши, где подробно описывался проводимый османской армией маневр по окружению Ольтинского отряда. Когда эти сведения дошли до Мышлаевского, он вновь запаниковал. Даже не подумав о том, что у 3-й армии могут возникнуть серьезные трудности, и что турки понесли большие потери из-за снежных бурь и столкновений с русскими войсками, он решил, что захваченный документ в точности отражает ситуацию, сложившуюся на Кавказском фронте. Мышлаевский немедленно отбыл на автомобиле в Карс, а оттуда поездом в Тифлис, рекомендуя всем встречавшимся ему по пути офицерам сделать то же самое и сея, таким образом, хаос в штабах русской армии. В то время как Мышлаевский в панике бежал в Тифлис, считая, что весь Южный Кавказ потерян для России, Юденич взял руководство войсками в свои руки и начал принимать меры к тому, чтобы сплотить растянутые силы и организовать отпор противнику.

Русские войска в окопах под Сарыкамышем в ожидании турецкой атаки, конец 1914 года.

28 декабря русские сдерживали XI корпус у Хорасана, IX корпус развертывался на склонах у Сарыкамыша, а X корпус готовился наступать, чтобы отрезать русские войска от их главной базы в Карсе. Казалось, что план Энвера-паши работает, а реакция Мышлаевского, пусть и несколько поспешная, представлялась на тот момент хорошо продуманным решением.

В действительности силы 3-й османской армии были истощены, а те войска, которые еще можно было использовать, оказались вымотаны и сильно страдали от холода и голода.

РАЗГРОМ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК ПОД САРЫКАМЫШЕМ

В январе 1915 года измотанная и голодная 3-я османская армия была окружена и разбита русскими войсками под Сарыкамышем.

1914 год близился к своему завершению, а командующие и 3-й османской, и русской Кавказской армиями всеми силами старались не допустить катастрофы. В то время как русские организованно отходили на новые позиции, турки все еще продвигались вперед. Однако у них было множество проблем – сильные морозы угрожали лишить османские части способности вести военные действия к тому моменту, когда они, наконец, достигнут поставленных целей.

К 28 декабря три корпуса 3-й турецкой армии вышли на позиции, которые были предусмотрены для начала операции по окружению русских в соответствии с планом Энвера-паши, однако солдаты очень устали и страдали от плохих погодных условий. Однако Энвер продолжал считать, что имевшихся в его распоряжении сил 3-й армии вполне достаточно, чтобы нанести сокрушительное поражение русской армии. В августе 1914 года, во время Танненбергского сражения на Восточном фронте немцам удалось успешно осуществить окружение одной из русских армий, и Энвер был непоколебимо уверен, что подобную операцию ему вполне по силам провести и на Кавказском театре военных действий. Тем более, что действия Мышлаевского явно указывали на то, что план Энвера имел право на существование.

▲ *Русские собирают трупы замерзших турецких солдат. К концу 1914 года суровые метели и морозы унесли жизни тысяч солдат Энвера-паши.*

Атака Сарыкамыша

Когда 28 декабря X корпус прибыл в Бардус, его численность была намного меньше той, которую он имел в момент выступления из Эрзурума неделей раньше. Только в 31-й и 32-й дивизиях 11 600 солдат погибли во время марша по горным дорогам. Хаккы-паша убедил Энвера, что имевшиеся в его распоряжении войска не готовы немедленно начать сражение, и тот нехотя согласился дать им одну ночь в Бардусе для отдыха. Возможно, эта короткая передышка принесла удачу утомленному X корпусу, но в то же время она стала смертным приговором для многих бойцов IX корпуса, которые все еще находились на горных склонах. Наступление, наконец, началось 29 декабря, но принять в нем участие смогли только 6000 солдат IX корпуса.

XI корпус также задержался из-за плохой погоды. Их вялые попытки наступления на позиции войск Берхмана на линии Сонамер–Хорасан позволили русским отвести казачий отряд генерала Михаила Пржевальского на восток и усилить им защитников Сарыкамыша. Пржевальскому удалось отбить первую атаку турок, отбросить части 30-й и 31-й дивизий и вернуть ведущую к Сарыкамышу железную дорогу, а также господствующую высоту, с которой турки могли обстреливать город из пулеметов. Однако на западном

фланге Берхман был, скорее, склонен последовать примеру Мышлаевского. Юденич совершенно иначе оценивал ситуацию, но свой план он мог осуществить только при условии, что Берхман продолжит упорно удерживать занимаемые им позиции. После нескольких раундов достаточно тяжелых переговоров Берхман и Юденич пришли к соглашению, что 39-я дивизия может отступать лишь до границы 1878 года, и что она перейдет в подчинение Юденича наряду с 4-й Туркестанской стрелковой бригадой.

Между тем наступавшие турецкие батальоны все глубже увязали в снегу и густых лесах на подступах к Сарыкамышу. Юденич в это время старался наладить скоординированное командование русскими войсками. Ситуация в тот момент складывалась довольно сложная, но явно были шансы на ее улучшение. Задержка уставшего X корпуса в Селиме означала, что он не сможет перерезать дорогу из Карса, как планировал Энвер-паша. Слабость турок проявилась в полной мере, когда 30 декабря с севера прибыли русские подкрепления под командованием полковника Воронова. Русский отряд взял штурмом Селим и нанес противнику тяжелый урон, при этом уровень потерь у турок уже приблизился к критическому. Турецкая операция по окружению русских войск завершилась их собственным окружением, а у 3-й армии уже больше не оставалось сил продолжать борьбу. 2 января 1915 года Энвер-паша объединил остатки X и IX корпусов в новую левофланговую группу, командовать которой поставил Хаккы-пашу.

Контратака Берхмана

Однако из-за просчетов русского командования у турок еще оставалось время. Берхман предпринял не слишком удачную попытку наступления. Он приказал начать контратаку почти разгромленного левого турецкого крыла, стремясь обойти 30-ю и 31-ю дивизии 3-й армии с фланга. Маневр не был должным образом просчитан и закончился неудачей и еще большими потерями среди казаков. На этот раз Берхмана за допущенные им ошибки отстранили от командования корпусом, а Юденич, которому теперь пришлось руководить всей операцией, на протяжении еще нескольких месяцев вынужден был исправлять последствия не слишком удачных решений своих коллег.

(Продолжение см. на стр. 26)

▼ *Русское горное орудие на позициях за каменными брустверами на Кавказе. В ужасных погодных условиях русские войска атаковали и захватили гору, господствующую над Сарыкамышем.*

СРАЖЕНИЕ ПОД САРЫКАМЫШЕМ

27 декабря 1914 – 2 января 1915

Вид с юго-востока. Показаны русские и турецкие позиции и направления различных атак.

СОБЫТИЯ

1 **Рассвет 27 декабря:** *Энвер-паша приказывает четырем орудиям начать обстрел города. Им отвечают два находящихся в городе русских орудия, которые вскоре уничтожают три турецкие пушки.*

2 **День 27 декабря:** *Как только прибывает 17-я дивизия, Энвер-паша приказывает ей вместе с 29-й дивизией идти в лобовую атаку на город. Турецкие солдаты, страдающие от обморожения и переохлаждения, бредут по глубокому снегу к русским позициям, где попадают под шквальный пулеметный огонь.*

3 **Ночь 27 декабря:** *28-я дивизия прибывает на правый фланг турецкой линии. Левый фланг занимают сильно потрепанные остатки 30-й и 31-й дивизий.*

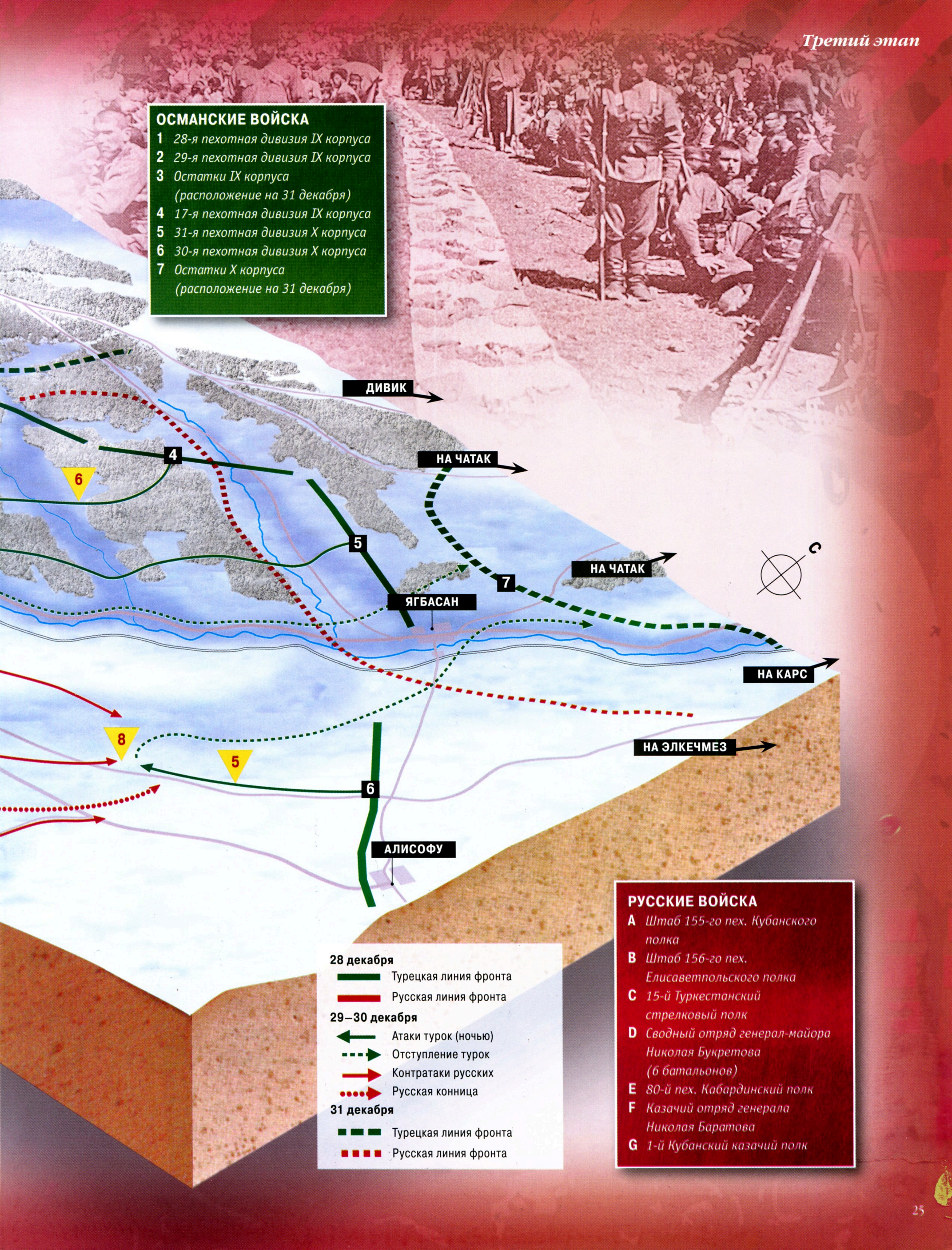
4 **28 декабря:** *Турки реорганизуют свои части и перегруппировываются, русские в это время подтягивают подкрепления – 80-й пехотный Кабардинский, 15-й Туркестанский стрелковый и 155-й пехотный Кубанский полки.*

5 **Утро 29 декабря:** *30-я и 31-я турецкие дивизии идут на штурм Сарыкамыша. 80-й пехотный Кабардинский полк и незадолго до этого прибывшие кубанские казаки отбивают атаку 30-й дивизии. Ее быстрое и неорганизованное отступление оголяет фланг 31-й дивизии, которая также начинает отход.*

6 **Утро 29 декабря:** *17-й османской дивизии удается прорваться на наиболее слабом участке русской линии. Она движется через русские тылы к окраине Сарыкамыша. Остатки этой группы противник останавливает на подходе к городу, после чего турки, поняв, что большего им добиться не удастся, отступают.*

7 **День 29 декабря:** *Генерал-майор Букретов оттесняет 28-ю и 29-ю османские дивизии назад к Бардусскому перевалу. Вечером его левый фланг, усиленный туркестанскими стрелками, перерезает дорогу к Бардусскому перевалу.*

8 **2 января:** *Прибывающие казачьи части генерала Баратова получают приказ обойти левый фланг противника. Но он предпринимает бесполезную лобовую атаку на османские позиции. Эта неудача позволяет туркам начать отход в относительном порядке.*

ОСМАНСКИЕ ВОЙСКА
1 28-я пехотная дивизия IX корпуса
2 29-я пехотная дивизия IX корпуса
3 Остатки IX корпуса (расположение на 31 декабря)
4 17-я пехотная дивизия IX корпуса
5 31-я пехотная дивизия X корпуса
6 30-я пехотная дивизия X корпуса
7 Остатки X корпуса (расположение на 31 декабря)
ДИВИК
НА ЧАТАК
НА ЧАТАК
ЯГБАСАН
НА КАРС
НА ЭЛКЕЧМЕЗ
АЛИСОФУ
С
28 декабря
Турецкая линия фронта
Русская линия фронта
29–30 декабря
Атаки турок (ночью)
Отступление турок
Контратаки русских
Русская конница
31 декабря
Турецкая линия фронта
Русская линия фронта
РУССКИЕ ВОЙСКА
A Штаб 155-го пех. Кубанского полка
B Штаб 156-го пех. Елисаветпольского полка
C 15-й Туркестанский стрелковый полк
D Сводный отряд генерал-майора Николая Букретова (6 батальонов)
E 80-й пех. Кабардинский полк
F Казачий отряд генерала Николая Баратова
G 1-й Кубанский казачий полк

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)

Разгром 3-й армии

К тому времени, когда Берхмана отстранили от командования корпусом, положение 3-й османской армии стало совершенно безнадежным. Спастись им могло помочь лишь чудо или очень грубые просчеты Юденича, который, в отличие от своих коллег, совершать опрометчивые поступки и допускать ошибки не собирался. Ситуация для турок стала стремительно ухудшаться 6 января, когда часть солдат 17-й, 28-й и 29-й дивизий сдались русским.

Энвер, вероятно, наконец понял, что поражение 3-й армии неизбежно, поэтому на следующий день он произнес последнюю речь перед своими солдатами и офицерами, призвав их сражаться до последнего и заверив, что Аллах поддержит их. После этого Энвер бросил войска и бежал в Эрзурум. Хафиз-Хаккы-паша, которого он оставил командовать остатками армии, не был склонен к браваде и вскоре отдал приказ об общем отступлении. Однако как раз в то время, когда поступило это распоряжение об отходе, корабли, отправленные османским Верховным командованием в Константинополе через Черное море на помощь турецким войскам на Кавказе, были атакованы и потоплены русским флотом. Немецкий линейный крейсер «Гёбен» не смог помочь туркам. Это означало конец какого-либо организованного сопротивления 3-й турецкой армии, и в январе 1915 года количество дезертиров в ее рядах увеличилось в несколько раз.

Однако Юденич не хотел допустить беспрепятственного отступления 3-й армии. Когда остатки 31-й и 32-й турецких дивизий отошли к Бардусу, он направил генерала Баратова с шестью батальонами с приказом вернуть город. Операция была завершена 9 января, когда 4000 турок, которые не смогли бежать, не замерзли насмерть

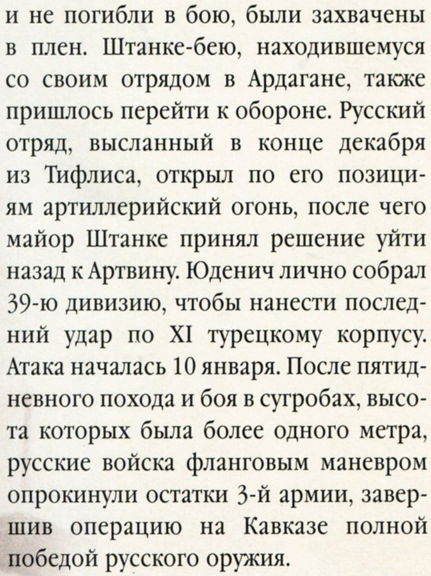

▼ *Турецкие пленные, взятые в Ардагане в 1914 году, – живое подтверждение первой русской победы на Кавказском фронте во время Первой мировой войны.*

СНАРЯЖЕНИЕ

ЧЕЧЕНСКАЯ КОННИЦА

Во время Первой мировой войны в составе русской армии было сформировано несколько конных полков и дивизионов из горских народов Северного Кавказа. Эти полки создавались по национальному принципу (Черкесский, Чеченский, Ингушский полки и т.д.) и были объединены в Кавказскую туземную кавалерийскую дивизию. Вселявшие в противника страх кавказские всадники являлись представителями народов, в основном остававшихся вне контроля русских властей вплоть до 1860-х годов, поэтому их формирование в русской армии стали называть «Дикой дивизией». В русских источниках о «Дикой дивизии» содержатся лишь отрывочные сведения, что является следствием иррегулярного статуса входивших в нее полков, в которых, судя по всему, не было какой-либо стандартизированной формы. Дошедшие до настоящего времени сведения дают возможность предположить, что всадник носил меховую папаху (1) и различные элементы русской военной формы и национальной одежды (2). Многие кавалеристы были вооружены винтовкой Мосина–Нагана или карабином (3), а также традиционной кавказской шашкой (4) и кинжалом (5).

и не погибли в бою, были захвачены в плен. Штанке-бею, находившемуся со своим отрядом в Ардагане, также пришлось перейти к обороне. Русский отряд, высланный в конце декабря из Тифлиса, открыл по его позициям артиллерийский огонь, после чего майор Штанке принял решение уйти назад к Артвину. Юденич лично собрал 39-ю дивизию, чтобы нанести последний удар по XI турецкому корпусу. Атака началась 10 января. После пятидневного похода и боя в сугробах, высота которых была более одного метра, русские войска фланговым маневром опрокинули остатки 3-й армии, завершив операцию на Кавказе полной победой русского оружия.

Авантюра Энвера-паши

После того, как контрнаступление Гасана-Иззета-паши, последовавшее в ноябре 1914 года в ответ на операцию Берхмана, не привело к вытеснению русских на границу 1878 года, Энвер критиковал генерала за отсутствие у того честолюбия. Также его рассердило намерение Иззета-паши перейти к обороне, вместо того, чтобы атаковать передовые части русской Кавказской армии. Операция, руководство которой в декабре осуществлял сам Энвер, отстранивший Иззета-пашу от командования и лично возглавивший 3-ю армию, была чрезвычайно рискованной и имела мало шансов на успех, а непомерные амбиции Энвера-паши стоили жизней почти 50 тысячам турецких солдат (еще тысячи турок были ранены или взяты в плен). Он переоценил возможности 3-й армии действовать в ужасных погодных условиях, в которых пришлось проводить операцию. Кроме того, он не смог наладить четкую работу службы связи, слаженное функционирование которой позволило бы осуществлять координацию действий трех корпусов, а также слишком положился на то, что русские войска окажутся не в состоянии что-либо противопоставить попыткам окружить себя. 3-й армии пришлось заплатить за это высокую цену, в то время как сам Энвер уехал в Эрзурум, а оттуда в Константинополь, где начал активный поиск тех, на кого можно было бы свалить вину за катастрофу, постигшую турецкую армию в Сарыкамышском сражении. Брать ответственность за поражение на себя он категорически отказался, однако за весь оставшийся период Первой мировой войны он уже больше не пытался руководить боевыми операциями.

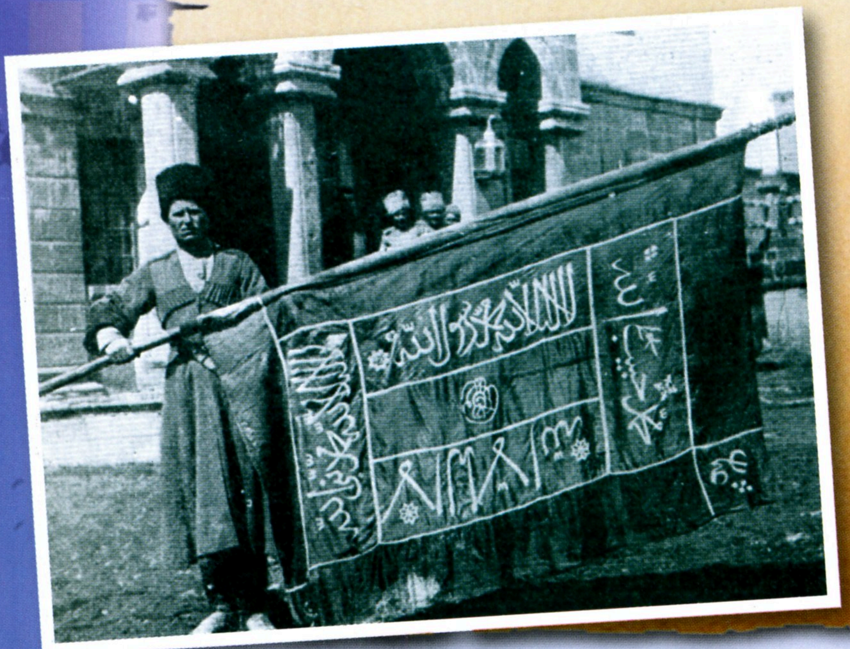
ГЕНОЦИД АРМЯН

ХОТЯ РУССКАЯ АРМИЯ и одержала блестящую победу в сражении под Сарыкамышем, ни одна из сторон не имела в своем распоряжении достаточных сил, чтобы провести новую масштабную наступательную операцию. Паника, вызванная призывом Мышлаевского к общему отступлению в декабре 1914 года, определенным образом повлияла на императора Николая II, который обратился к союзным государствам с просьбой оказать помощь, чтобы уменьшить давление на Кавказский фронт. Великобритания и Франция ответили проведением крайне неудачной Дарданелльской операции в 1915–1916 годы. Истощенные силы русской Кавказской и турецкой 3-й армий оставались в бездействии до тех пор, пока русские войска в начале 1916 года не начали наступление на Эрзурум.

Сразу после поражения под Сарыкамышем младотурки попытались реорганизовать свои силы на Кавказе, чтобы противостоять, как они считали, неизбежному русскому наступлению. В феврале 1915 года в результате вспышки сыпного тифа погибли тысячи турецких солдат. Незадолго до этого назначенный командующим Хафиз-Хаккы-паша 12 февраля также стал жертвой эпидемии, в результате чего 3-я армия осталась без руководства. Несмотря на все свои недостатки, и Хаккы-паша, и Энвер-паша были опытными командующими, и, после того как немецкий генерал Лиман фон Сандерс отклонил предложение занять этот пост, уже было сложно найти кого-либо, кто мог бы заполнить образовавшийся вакуум.

В декабре 1914 года, когда стало понятно, что крепость Эрзурум уязвима для нападения, Энвер-паша занялся переброской войск из западных областей Османской империи на Кавказ. Из-за находившейся в плачевном состоянии турецкой железнодорожной системы эта операция стала особенно трудной, и 5-я экспедиционная дивизия прибыла в Эрзурум 2 февраля, сильно сократившаяся в результате дезертирства и сыпного тифа. Несмотря на все попытки подтянуть на Кавказ подкрепления, численность 3-й армии к марту 1915 года составляла всего 25 000 человек, поэтому нельзя было даже надеяться, что она сможет отразить крупномасштабное наступление русских войск.

▼ Русский солдат с трофейным турецким знаменем, взятым в Эрзуруме в 1915 году.

Армянский вопрос

Тем не менее еще одна важная проблема Османской империи на востоке не была непосредственно связана с русской армией. Энвер-паша наконец нашел на кого возложить ответственность за свои поражения – на эту роль были выбраны армяне. Напряжение в отношениях между армянами и турками постоянно усиливалось. Молодое армянское национально-освободительное движение получило мощный толчок после победы русской армии под Сарыкамышем, и штаб 3-й армии отметил, что участились нападения на турецких офицеров и чиновников, и выросло количество вооруженных отрядов в ее тылу. Вклад 4-го армянского добровольческого батальона в разгром X турецкого корпуса еще больше усилил ненависть к армянам в армии, и 25 февраля Энвер-паша начал действовать. Он опубликовал приказ, в соответствии с которым всех этнических армян, служивших в османской армии, следовало перевести в не имевшие вооружения строительные части.

Обострение отношений с армянами достигло кульминации в апреле 1915 года во время осады Вана, города, находившегося в 250 км к юго-востоку от Эрзурума. Через Ван проходила одна из важнейших железнодорожных линий, по которой осуществлялись поставки продовольствия, снаряжения и боеприпасов сражавшейся с русскими 3-й османской армии. В связи с ее значением турецкая администрация посчитала благоразумным заранее ликвидировать возможность создания армянским населением Вана каких-либо проблем для османской военной экономики. Хотя не

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ВО ВРЕМЯ САРЫКАМЫШСКОГО СРАЖЕНИЯ ШЕРИФ-БЕЙ КЁПРЮЛЮ БЫЛ НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА IX ОСМАНСКОГО КОРПУСА. НЕ В СИЛАХ ВИДЕТЬ, КАК ЕГО СОЛДАТЫ НАСМЕРТЬ ЗАМЕРЗАЮТ В СНЕГУ И ГИБНУТ ПОД ГРАДОМ РУССКИХ ПУЛЬ, ОН СТАЛ ПЛАМЕННО ВОСХВАЛЯТЬ ПОДВИГ БОЙЦОВ 3-Й ТУРЕЦКОЙ АРМИИ И СТОЛЬ ЖЕ ГНЕВНО ОБЛИЧАТЬ ОСМАНСКОЕ ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ:

«Войска сражались на вершинах высоких гор под ураганным огнем артиллерии противника и были полностью уничтожены, но ни один турецкий солдат никогда не повернулся спиной к своей нации... Под Сарыкамышем не было никакой паники».

О СТРАТЕГИИ ЭНВЕРА-ПАШИ ОН СКАЗАЛ СЛЕДУЮЩЕЕ:

«Хуже всего было то, что никто его не спросил: «А что, если эти планы потерпят неудачу?»

Слева: Воинский мемориал в память погибших под Сарыкамышем, Восточная Анатолия, Турция.

Иллюстрация из французской газеты «Le Petit Journal» от 12 декабря 1915 года, на которой изображены убийства армян турками.

все обстоятельства событий до конца ясны, существуют многочисленные свидетельства современников об актах насилия турок над армянами, а многие историки утверждают, что османская армия намеренно спровоцировала представителей христианских меньшинств на вооруженное сопротивление, чтобы затем оправдать этим принудительные депортации и массовые этнические чистки. Тем не менее остается фактом, что 14 апреля армяне захватили Ван, а Высокая Порта в ответ направила подразделения военной полиции (жандармов) осадить город. Русские войска перешли в наступление, в мае отбросили турок и освободили город. Но к этому моменту ситуация с армянским вопросом в Османской империи прошла точку невозврата.

Теперь Энвер-паша все чаще говорил об угрозе, которую представляли для империи армяне – они в массовом порядке дезертировали из армии и переходили на сторону русских. 24 апреля он приказал депортировать всех этнических армян мужского пола в возрасте от 16 до 55 лет из Восточной Анатолии. К моменту завершения осады Вана Энвер-паша объявил о своих планах изгнать армян со всех турецких земель. Это его намерение предполагалось осуществить, сочетая принудительные депортации, организацию голода, а также этнические чистки. 1 июня 1915 года вступил в силу закон «О переселении», в соответствии с которым османской армии было предписано начать «освобождение», под которым часто понималось физическое истребление, турецких земель от всех армян поголовно. Было объявлено, что армяне уже самим фактом своего существования представляют угрозу внутренней безопасности Османской империи. К 1921 году армянское население Анатолии составляло менее 20 % от его численности в 1914 году.

DeAGOSTINI ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Пропустили выпуск любимой коллекции?

Просто закажите его на сайте www.deagostini.ru

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:
заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Читайте в следующем номере

АНКАРА – 1402

В битве при Анкаре (Ангорской битве) столкнулись две быстро расширявшиеся мусульманские империи, боровшиеся за контроль над Ближним Востоком. Османскую армию возглавлял султан Баязид Молниеносный, который в течение 10 лет непрерывно одерживал военные победы. Его противником был Тимур Хромой. Основанная им в небольшом улусе Средней Азии империя стремительно завоевала большую часть Западной Азии.

